

— Пацан... пацан взаправду сделал это!

Будучи одним из немногих людей, с самого начал знавших о том, что Эл собирается как-то действовать против Пиратов Красноволосого, Кайдо не ожидал таких последствий. То, что изначально должно было быть маленьким конфликтом, стало полноценной войной на уничтожение одного человека и целой команды.

Но самой страшной частью была победа мечника, поэтому руки Сильнейшего Существа, держащие газету, слегка подрагивали.

Он был в числе традиционных пиратов — амбиции и личность Кайдо соответствовала его титулу Пиратского Императора.

В его истории имели место семь поражений, восемнадцать арестов и сорок неудачных казней. Этого более, чем достаточно, чтобы показать не просто его любовь к тренировкам и желание сделать себе имя, а и жажду сражений.

Несмотря на грозное имя Сильнейшего Существа, в мире хватало тех, кого Кайдо не мог победить в бою. Среди них были Шанкс и Бенн Бекман, битва с которыми, скорее всего, закончилась бы ничьей для него. Иными словами, убить их он не смог бы.

И Эл совсем недавно сделал то, на что у Кайдо сил не хватало. Какой бы метод юноша не использовал, он победил, а его враг мертвы — это неоспоримый факт.

Когда же он увидел фотографии, снятые во время боя и доказывающие пробуждение Фува Фува но Ми, кровь в жилах пирата закипела. Он уже хотел бросить ему вызов, но вовремя вспомнил, что они, вроде как, союзники. Это наполнило Кайдо одновременно печалью и радостью.

Печалью от того, что он не мог просто найти повод или оправдание для сражения с юнцом, не мог бросить ему вызов из-за спора.

Радость же от того, что этот сопляк всего за одну битву превзошёл его самого и Линлин, перескочив из хвоста четырёх Императоров на место прямо рядом с Белоусом. И при этом он всё ещё остаётся его союзником, с которым можно легко делать большие деньги.

А если их сотрудничество немного укрепить, не станут ли они ближе? Тогда Кайдо, возможно, сможет присоединиться к Элу и вместе с ним завладеть миром, после чего узнать имя настоящего правителя морей в битве.

В этот момент от Сильнейшего Существа так и веяло жаждой битвы и удовлетворения собственных амбиций. К сожалению, его планам было не суждено сбыться, ведь Эл не беспокоился ни о так званом авторитете, ни о власти.

...

Новый Мир, Моби Дик...

— Вы что, шутите? Шанкс и Бенн были побеждены в битве против какого-то сопляка?

— А не фальшивые ли это новости?

— Дубина... там напечатаны фотографии, не видишь?

— Вау, а он действительно сбросил за раз настолько много метеоритов. Я слышал, пираты в области его сражения были так сильно напуганы, что сразу же бежали кто куда.

— Подожди, ты сейчас серьёзно? Этот парень безумно опасен!

— Согласен. Я больше боюсь не хитрых и подлых интриганов, а вот таких беспринципных, наглых сумасшедших психопатов.

— Парнишка напоминает мне Наследника Демона, Дугласа Буллета. Я имею в виду, тот тоже начал буйствовать по миру после смерти Роджера.

— У него награда в пять миллиардов, почти как у Отца, и это в его-то возрасте... бред какой-то, слишком безумно. Что будет, когда он... вырастет? Кто его сможет одолеть в не таком уж и далёком будущем?

Вокруг него звучали десятки схожих разговоров, а он, прекрасно их слыша, молчал. В одной руке Белоуса покоилась изготовленная на заказ гигантская чаша, а в другой — свежая газета, а сам Эдвард тихо задумался.

Его взгляд, казалось, ушёл в далёкое прошлое давностью во многие десятилетия, когда два юных сопляка на корабле Роджера грозилась убить самого Ньюгейта. Эта сцена до сих пор была ясна в памяти Белоуса, как вчерашний день.

Среди всего младшего поколения, лишь двое мальчечек смогли оставить ему такое глубокое впечатление, и один из них ушёл из жизни очень внезапно для него.

В какой-то момент Эдвард выпрямился и снова посмотрел на газету.

— Сики, знал ли ты, что твоя смерть родит такого монстра?

Несмотря на всё, он не боялся. Как один из бывших врагов и союзников Золотого Льва, Белоус

лучше других понимал силу Фува Фува но Ми. Даже если пацан каким-то образом его пробудил, угрозу Эдвард всё ещё не ощущал.

Это была уверенность человека, десятилетия несущего титул Сильнейшего Человека, который обрёл опыт бесчисленных сражений и видел огромное множество самых разных плодов и талантов. .

Рай, остров Курайгана...

— Шанкс, ты и правда умер?

Дракуль Михок обычно был очень скуп на эмоции, а если его холодное лицо и меняло выражение, то скорее всего на презрение. Теперь же он не мог отвести взгляд от сегодняшнего выпуска газеты, причём на лице мужчины виднелась смесь самых разных чувств и мыслей.

Мечник смотрел на вторую страницу, где было напечатано фото с телами Шанкса и Бенна Бекмана, пронзёнными каменными пиками.

Он невольно вспомнил бесчисленные битвы, которые провёл со своим соперником и другом, когда увидел доказательство его поражения. Хотя Шанкс несколько лет назад и перестал быть ему противником, он занимал важное место в сердце Соколиного Глаза, и чем больше тот погружался в воспоминания, тем больше негативных эмоций переполняли его разум.

— Владыка Небес Эл... — спустя долгое время, Михок наконец перевёл взгляд обратно на листовку с новой наградой юноши.

Увидев в его руках чёрный меч, он медленно встал с кресла и пошёл к себе в комнату, где взял свой собственный чёрный клинок, а затем направился к пляжу.

— Посмотрим, кто новый владелец этого меча! — вскоре после того, как раздался крик Михока, Курайгану покинула похожая на гроб лодка.

Одновременно по всему миру многие люди испытывали то же, что и Белоус с Соколиным Глазом. Кто-то грустно покачивал головой, а кто-то в печали разрыдался.

Гибель Шанкса до неузнаваемости исказила течение изначальной временной линии, полностью сведя её с прежнего пути. Эл, конечно, создавал рябь на глади судьбы с самого попадания в этот мир, но убийство человека, что вёл истинного сына эпохи, превзошло все его предыдущие достижения.